

Отзыв официального оппонента

о диссертационном сочинении Марии Александровны Молиной

«Порядок слов в хеттском языке:

корпусные методы и анализ в типологической перспективе»,

представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и

сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование М.А. Молиной посвящено анализу порядка слов в хеттском языке. Прежде всего, анализируются предложения с порядком слов «объект – субъект – глагол» (OSV) (в сопоставлении с базовым порядком слов SOV), позиции маркеров отрицания и рематических составляющих с частицей *=pat*. Работа опирается на корпус хеттских текстов, созданный М.А. Молиной и выложенный ей в публичный доступ, в ней сочетаются формально-синтаксические и типологические методы анализа лингвистического материала, а также методы, предложенные в рамках различных подходов к актуальному членению, или информационной структуре.

Для всех исследуемых явлений М.А. Молиной удается привлечь значительный объем нового материала, не обсуждавшегося в предыдущих работах. В результате опровергнут целый ряд высказанных ранее обобщений, сделаны новые, подтверждены некоторые гипотезы других хеттологов, и в целом изучаемые явления описаны на новом уровне: со статистическими данными, касающимися частотности того или иного порядка слов, с намного более подробным анализом актуального членения, с синтаксическим анализом, опирающимся на солидную теоретическую базу. Это важно как для описания хеттского синтаксиса, так и в контексте тех теорий и подходов, к которым обращается М.А. Молина: типологических, генеративных, информационно-структурных.

Также следует отметить, что созданный М.А. Молиной корпус будет очень полезен и для будущих научных исследований, и как учебный ресурс для студентов-хеттологов. Опыт создания такого корпуса и проблемы, которые М.А. Молиной пришлось разрешить в процессе, подробно описаны в первой главе диссертации. Это может быть ценно и для исследователей, планирующих создание подобных корпусов на материале других языков.

Тем не менее, несмотря на безусловную ценность перечисленных выше результатов, в качестве основного достоинства диссертации я выделила бы нечто более общее: то, как в ней сочетаются корпусные и формальные методы анализа данных. Исследователи, работающие в рамках формальных подходов к актуальному членению, синтаксису и семантике, редко обращаются к корпусу и, если делают это, практически никогда не анализируют полную выборку конструкций определенного типа. Скорее корпус служит источником примеров, которые призваны проиллюстрировать теоретические выкладки или даже доказать, что та или иная конструкция действительно встречается в естественной речи (в принципе или в той или иной интерпретации и в том или ином контексте). В результате практически всегда остается непонятным, насколько данная конструкция или определенная ее интерпретация характерна для изучаемого языка, насколько она частотна по сравнению с другими, какие еще интерпретации возможны, какие еще конструкции используются в интересующем исследователя контексте.

Для богатейшей традиции корпусных исследований актуального членения, к которой относятся в том числе многие отечественные лингвисты, характерна иная крайность. Во многих работах мы видим исключительно интересные статистические данные, зачастую с учетом различных характеристик текстов (например, жанровых), однако картина оказывается неполной из-за неполного синтаксического анализа. Например, в классических работах О.Б. Сиротининой на материале русского языка было подсчитано, в каком проценте клауз дополнение идет после глагола, а в каком — перед ним. Учитывались многие факторы, в частности, то, выражено ли дополнение местоимением, является оно данной или новой информацией, и т.д. Однако не учитывалось, где в соответствующих клаузах находятся другие члены предложения, прежде всего, подлежащее. В результате мы не знаем, насколько часто предшествующее глаголу дополнение находилось перед подлежащим (порядок слов OSV), являясь выдвинутой в начало темой или ремой, а насколько часто — после подлежащего (порядок слов SOV, который считается характерным для устного русского языка). С точки зрения типологии порядка слов это два совершенно разных случая.

Я подробно останавливаюсь на этом примере, так как подобные проблемы часто встречаются в функциональных корпусных работах. Формальный синтаксис, при всех его возможных минусах, имеет одно безусловное достоинство: он требует анализа всей

клаузы целиком, что зачастую заводит исследователя в тупик или толкает на различные натяжки при объяснении материала, но при этом не позволяет вырвать то или иное явление из синтаксического контекста. Так как в работе М.А. Молиной использован формальный аппарат, мы видим, как в процессе анализа она нередко скрывается с головой в потоке синтаксических деталей, но в итоге триумфально выходит на другой берег, ничего не растеряв по пути. Важнейшим следствием такого подхода оказывается то, что, если у другого исследователя или у самого автора возникнет впоследствии альтернативная гипотеза, для ее проверки не потребуется повторный анализ всего массива данных.

Наконец, замечу, что подход, примененный М.А. Молиной, кажется удачным для изучения порядка слов и актуального членения не только в мертвом языке, где выборки примеров по определению ограничены, но и в живых языках. Имея огромные корпуса и возможность обратиться к интуиции носителей, исследователи редко прибегают к исчерпывающему анализу какого-то массива текстов. В результате мы многое знаем об отдельных явлениях, конструкциях, но можем упускать важные черты общей картины.

Недостатки выносимой на защиту работы, которые стоит отметить, носят дискуссионный характер. Для синтаксического анализа М.А. Молина использует принципы минимализма, одной из версий генеративной грамматики. Учитывая, что диссертация может быть интересна далеко не только генеративным синтаксистам, мне кажется, стоило бы представить этот подход более подробно или хотя бы дать в ключевых местах ссылки на различные вводные работы.

Отсутствие сколько-нибудь развернутого введения в генеративный синтаксис может смутить не только читателя, который знает о нем недостаточно, но и читателя, который хорошо разбирается в этой теме. Дело в том, что в современном генеративизме есть множество различных течений, и в целом ряде вопросов любой исследователь неизбежно должен сделать выбор в пользу одного из них. Например, использовать ли т.н. антисимметрический подход для анализа языков с порядком слов SOV, вводить ли в дерево т.н. согласовательные проекции (AgroP и AgrsP) или какие-то другие позиции, куда передвигается дополнение, и т.д. Зачастую этот выбор никак не будет влиять на анализ обсуждаемого в работе явления, но даже в этом случае неправильно представлять его как единственную имеющуюся возможность.

Кроме этого общего соображения, касающегося синтаксического анализа, можно отметить и отдельные решения, которые представляются спорными. Например, для примера (67) на с. 109. М.А. Молина подробно обосновывает, почему местоимение *kī* передвигается в начальную позицию. Между тем, многие авторы скорее предположили бы, что в таких структурах (с указательным местоимением и местоимением «который») первое изначально порождается в высокой позиции. Тем не менее, подобные спорные примеры немногочисленны и не влияют на общие выводы работы. Более того, так как М.А. Молина не прячет от читателей свои данные, так как мы видим не голые обобщения, а тот материал, на котором они основаны, у читателей и у самого автора всегда будет возможность обдумать альтернативные варианты анализа и вытекающие из них следствия.

То же самое можно сказать и о спорных случаях, связанных с анализом информационной структуры. Любой лингвист, обращающийся к этой проблематике, просто обречен принимать неоднозначные решения, так как существует множество различных взглядов на то, что следует считать темой и ремой предложения, следует ли выделять различные типы тем и рем и какие именно, какие еще понятия необходимы для анализа (данное, фон и т.д.). Не избегает этого и М.А. Молина, однако, за счет того что мы видим анализируемый материал, у читателя всегда остается возможность рассмотреть другие варианты анализа.

Что касается структуры работы, возможно, было бы правильно выделить обсуждение различных подходов к актуальному членению в отдельный раздел. Сейчас они обсуждаются в главе 2 и в главе 4 с частичным дублированием информации и многочисленными перекрестными ссылками. Создание отдельного раздела также позволило бы более наглядно разделить обзор предыдущих работ и личный вклад М.А. Молиной.

Вышеизложенные замечания являются незначительными и не умаляют общую научную ценность работы. Диссертация М.А. Молиной — самостоятельное исследование, полностью отвечающее требованиям, которые предъявляются к кандидатским диссертациям в соответствии с пунктами 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842. Мария Александровна Молина заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Автореферат и публикации М.А. Молиной отражают основное содержание диссертации.

26 февраля 2019 года

Наталия Слюсарь



К.филол.н., доцент Школы лингвистики, старший научный сотрудник Научно-учебной лаборатории по формальным моделям в лингвистике Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Наталия Анатольевна Слюсарь

Сведения об оппоненте

Наталия Анатольевна Слюсарь

Кандидат филологических наук, специальность 10.02.19 — Теория языка

Адрес: 197136 г. Санкт-Петербург, ул. Газовая, д. 7, кв. 4

Тел.: (921) 325-78-98

Электронная почта: nslioussar@hse.ru

Сайт: <https://www.hse.ru/staff/slioussar>

Сведения об организации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Тел.: (495) 771-32-32

Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>